

А. Петрик

Свинская история,

или
приключения
Рюхи и Тапы

6+

Андрей Петрик

**Свинская история, или
Приключения Рюхи и Тапы**

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Петрик А. Г.

Свинская история, или Приключения Рюхи и Тапы /

А. Г. Петрик — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Простые, обычные звери, где-то в средней полосе России, живут своей размеренной жизнью. Но постепенно рыночные отношения добираются и до самых глухих уголков леса, ломая первобытно - общинный уклад. Как приспособиться к новым условиям? Как научиться зарабатывать деньги? На помощь аборигенам приходит приехавшая из далёкого Таиланда тапирша Тапа. Она прекрасно разбирается в жизни, благодаря незаконченному начальному образованию, информации почерпнутой из Интернета, телевизионных мыльных опер и дешёвых детективов. Теперь-то, уж, вне всякого сомнения, дела у зверей пойдут на лад...

© Петрик А. Г., 2009

© ЛитРес: Самиздат, 2009

Предисловие

Как-то раз Жванецкий, с которым мы встретились в Крыму, с грустью в голосе спросил меня: “Скажи, а вот ты хоть одну сказку написал в жизни?” Я ему так же грустно признался: “Нет...” “Значит, мы с тобой писатели не настоящие. Настоящий должен написать хотя бы одну сказку. Вот, даже Лев Толстой и тот сказки писал, хотя был таким серьезным”, – сказал Жванецкий.

Слово “сказка” – очень точное в русском языке. В нем две части: “сказ” – то, что сказывается, и окончание – “ка”, которое означало “душа”. Получается – “душевный сказ”. И до сих пор в русском языке это одушевляющее “ка” добавляется к именам: Мишка, Ленка... Заметьте, в других языках этого нет.

Особенно важно не забывать, что существуют не только народные сказки, но и современные, которые пишут хорошие люди. Именно к таким сказкам относятся “Приключения Тапы и Рюхи”. Казалось бы, сказка про зверей. Нет. Она о нас с вами. А почему пишут про зверей? А потому, что звери добрее людей. Они никогда не воюют, не убивают из-за нефти и из-за прибыли. Подлецами, лицемерами и предателями они тоже никогда не бывают. У меня есть знакомый охотник, о котором мой отец сказал: “Конечно, он добрый! Он же среди зверей вырос...”

В древности звери, привезенные из Африки в римский Колизей на забаву публике, не хотели драться между собой. Они просто не понимали, чего от них хотят. У них напрочь отсутствовала ненависть друг к другу. И только когда их стали кормить “человеческой едой” и периодически избивать палками, в них разбудили агрессию, столь свойственную людям.

Автор “Тапы и Рюхи” придумал симпатичных, “по-чебурашечьи” обаятельных героев, которые мне определенно нравятся. Но больше всего мне нравится то, что сказка написана с юмором. А точнее, с чувством юмора, столь тонким, что те, кто воспитан телевидением, могут его и не заметить...

Михаил Задорнов

Глава 1

В одном дремучем, но совсем не страшном лесу жила Лиса Липа. Жила она в уютной избушке, доставшейся ей от бабушки по наследству.

Надо заметить, Лиса слыла удивительной чистюлей. Главной её слабостью были кружевные салфеточки, которые она тащила в дом, откуда только могла. Выстиранные, накрахмаленные и выглаженные, они лежали на столе, на всех полочках и подоконниках.

Куда ни глянь – все так и сверкало чистотой.

По вечерам к Липе забегал друг – Волк Серый. Вообще-то его звали Сережа. Но так уж повелось в лесу – Серый, да Серый, а потом он и сам привык. Друзья любили пить липовый чай с баранками и поболтать перед сном.

Несмотря на название, чай был самый настоящий и даже очень вкусный. Хотя и не из липы. А назывался он так в честь лисы, которая готовила его сама из каких-то особых трав.

Однажды весенним вечером Лиса, как водится, поставила самовар. Серый же, в ожидании угощения, задумчиво рисовал на белоснежной салфетке маленьких свинок. Постепенно это занятие захватило его. От усердия он высунул язык и склонил голову на бок. Свинки становились все крупнее и крупнее. Последняя вышла особенно похожей на настоящую, и Серый радостно закричал:

– Во! Смотри, Липа, какая получилась!

Лиса, глянув на рисунок, запричитала:

– Батюшки! Да что же это такое! Ты мне всю салфетку засвинячил! Лучше бы сходил дров наколот, если лапы чешутся!

– Мне лапам не скучно! Мне голове скучно!

- Правильно говорить «моим лапам» и «моей голове».
- Ладно, ладно! Твоим лапам и твоей голове, – согласился Волк.
- Какой-то ты дремучий, Сергей! Этак и я с тобой, того и гляди, одичаю. Книжки бы какие лучше почитал, чем по лесу целыми сутками носиться.
- Сколько книжек ни читал – новых букв не повстречал! А если серьёзно, так я читаю! – начал оправдываться Волк.
- Что ты там можешь читать? Отродясь тебя с книжкой не видала.
- Эту... Как ее... Зоологию! Во!
- И что вычитал?
- А по зоологии мы с тобой получаемся одинаковые. Э-э-э... молоко-питаю-щи-е хищники, – по слогам выговорил Волк трудное слово с ударением почему-то на «ю»..
- Ты меня-то с собой не ровняй! У меня вон прапрабабушка у самой императрицы на шее висела.
- Пра, пра, пра, – пробубнил волк под нос и, хлебнув чаю, заметил, – я не к тому, к чему ты, я к тому, что, может, зря мы эти... ну, на молоке, в общем. Хочется-то, чего-то другого хочется...
- Ну вот, завёл старую песню, – сказала Липа с упреком. – Забыл? Времена теперь другие. За самую заваливающую курицу перед всем лесом отвечать придется.
- Друзья налили еще чаю и в молчании принялись за баранки, которые вдруг стали казаться безвкусными... Разговор не клеился, и, посидев еще немного, они распрощались.

Всю дорогу домой расстроенный Сергей был хмур и даже не обратил внимания на луну. Ночью ему снились упитанные куры, которые гонялись за ним и хотели его съесть.

Когда Липа убирала со стола, на глаза ей попала салфетка с рисунками. Лиса долго разглядывала их и о чем-то думала. Заснула она лишь под утро, а проснувшись и едва управившись по хозяйству, отправилась к Волку.

Глава 2

Над логовом Волка висела записка:

“Буду дома, когда вернусь”.

Лиса застыла в раздумье. Вдруг над головой раздалось: «Ку-ку». Липа поглядела вверх:

– А, это ты!.. Волка не видала?

– Нужен мне твой волк! – ответила кукушка. – За то хочешь, я скажу, сколько ему жить осталось? А заодно и тебе...

Она уже кукукнула первый раз, когда совсем рядом прошелестела палка, метко пущенная Липой. Кукушка срочно перелетела на высоченную ель и уже оттуда продолжила свои мрачные предсказания.

Лиса с Кукушкой давно не ладили. Однажды хитрый Енот, соскучившийся по яичнице, свил на дереве фальшивое гнездо, в которое кукушка незамедлительно отложила яйца. По этому поводу Липа сказала, что у нее дома в часах кукушка и то умнее. В ответ кукушка начала обзывать, и они разругались в пух и прах.

Прикинув, что теперь до кукушки высоковато – не достать, Липа отправилась на поиски Волка.

Найти Волка было делом очень даже нелегким. Он постоянно где-то носился. Просто не мог сидеть на месте. Даже в гостях у Липы Сергей, посидев немного на одной табуретке, вскакивал, ходил по избе и садился на другую. Потом снова пересаживался, теперь уже на лавку.

– Да перестанешь ты мельтешить? – бывало прикрикнет Липа. – В глазах уже рябит!

Волк же утверждал, что это у него наследственное.

Липа шла по лесу, раздумывая, где на этот раз может носить Волка, но нашла его неожиданно скоро – в ближайшей березовой роще. Развалившись на полянке и нежась под первыми теплыми солнечными лучами, Серый пил березовый сок, до которого был большой охотник.

– Здравствуй, – сонно приветствовал он Лису, не сделав даже попытки подняться. – Сок будешь?

– Здорово-здорово! Хватит соки распивать! Опух уже весь! Давай-ка, мы лучше делом займёмся, – строго сказала Лиса.

Тем не менее, взяла стакан, налила себе сока и выпила залпом. Закусила сушеной лисичкой, протянутой Волком, и продолжила:

– Знаешь, Серега, я вот тут размышляла о нашем разговоре. И вот что решила. Как ты думаешь, чего для счастья нам не хватает?

Волк посмотрел: и сока и лисичек было еще вдоволь.

– Может, это... споем?

Липа досадливо отмахнулась.

– Да нет! Чего нам вообще не хватает в жизни?

Волк задумался, но ничего не приходило в голову. Закрыв глаза, он изо всех сил пытался представить свое счастье, пока, наконец, потерявшая терпение Липа не наклонилась к нему и громко не прошептала:

– Свины нам не хватает! Обыкновенной свиньи!

Поперхнувшись соком, Серый уставился на подружку.

– А? А? А?

От неожиданности он потерял дар речи. Сонливость и вялость сняло, как рукой. Он таращил на Липу непонимающие глаза, какие обычно бывают у любого, кого неожиданно разбудили.

– Ты не суетись, ишь как тебя всего разобрало! Ты бы поменьше употреблял сок свой! Слушай внимательно. Я уже все придумала. Значит, так. Где водятся свиньи?

– В свинятнике, – откликнулся ошалевший Волк

– Ой, балда-а-а... – вздохнула Лиса, – запомни! Свиньи водятся на базаре! Но!

Липа важно подняла лапу.

– Свинья – вещь дорогая. И просто так нам её никто не даст. Остается одно. Выменять.

Вспомнив свое логово, Волк скептически хмыкнул: меняться в нем было нечем, кроме остатков дедушкиного ватного тулупа, служивших постелью. Липа тем временем деловито продолжила:

– Последний раз линяла я сильно. Много шерсти начесала. Навяжу пуховых платков. Будут лисячьи платки из Оренбурга. А, каково придумано?! Их и будем менять.

– Здорово!

– И надо Бобра попросить загончик построить для свинки. Чтобы злые звери из дальнего лесу её не слопали. Выкормим к зиме, как следует, чтоб была толстая...

– Чтобы сала побольше, – подхватил Волк, – и... и...

– И... Рождество! – закончила Лиса.

Оба замолчали, чувствуя, как рот наполняется слюной. Первой очнулась Липа:

– Значит так: я платков навяжу, а ты, Серёженька, рыбы для обмена наловишь.

– Опять ты мне эту рыбу! Хватит! На всю жизнь наловился! – нахмурился Волк и потрогал хвост.

Это была больная тема.

– Сказки надо было читать!

– Да ну их, эти сказки! В них я всегда почему-то дурак.

– А ты у нас, значит, умный?

– А я у нас нормальный, – совсем разобиделся волк.

– Ладно, Сергей, не заводись. С кем не бывает, – примирительно сказала Лиса. – Пойдем-ка мы лучше за работу приниматься.

– Работа в лес не убежит... – нараспев начал Волк по привычке, однако под строгим взглядом Лисы вскочил и сказал, – конечно-конечно, раз надо – значит надо! Я же понимаю.... Только как ее ловить, рыбу-то? У меня ни червей, ни удочки...

– С удочкой ты и за неделю не справишься, – Липа потёрла лоб.

– Ты вот что, попробуй рыбу глушить!

– Глушить? Чем? Голосом?

– Каким еще голосом? Надо побольше камней здоровенных на обрыв над рекой натаскать и потом их сбрасывать. Рыба оглохнет, глядишь, и всплывет, а ты ее потом соберешь. Все понял?

– Угу, – отозвался Сергей, который уже начал прикидывать, как бы ему все это получше устроить, потому что, несмотря на свои недостатки, волком он был очень ответственным.

Они расстались, и каждый поспешил по своим делам.

Глава 3

Сергей уже направился было к реке, но тут снова вспомнил свою последнюю рыбалку, и его одолели сомнения. Он бросился назад вдогонку за Лисой и еще издали закричал:

– Липа, стой, Липа, а ты не пошутила? – И, отдышавшись, уточнил: – ну, на счёт того, что рыба оглохнет, и вообще...

Лиса возмутилась:

– Какие могут быть шутки? Не до шуток сейчас! Великое дело затеяли, а ты сомневаешься, не веришь... Ладно, если хочешь, можем спросить у Аглаи. Кстати, тут недалеко.

Волк хотел и согласно закивал головой.

Вещая Рыба Аглая жила одна-одинешенька в маленьком глубоком озере среди вековых елей. Она была очень старая, даже древняя, и никто в лесу не начинал важных дел, не посоветовавшись с Вещей Рыбой. Все знали: Аглая знает всё! Не знала об этом только сама Аглая. Впрочем, это не мешало ей с удовольствием уплетать дары, которые приносили с собой птицы и звери. Аглая постоянно росла и вместе с ней росла ее слава. Уважаемую Рыбу старались не беспокоить по пустякам, и поэтому так вышло, что Сергей раньше никогда её не видел. Когда они подошли к озеру, Лиса выбрала место посуше и наклонилась над водой, вглядываясь в темную глубину. Волк усердно таранился рядом, подражая ей.

– Ну? – с придыхом спросил он, – что видно?

– Ничего! Наверное, не выплывет Рыба без подкормки, то есть без подарка! А мы тоже хороши – ничего взять не догадались!

Сергей протянул Липе кулечек с лисичками.

– Может, подойдет?

Лиса высыпала грибы в воду, и оба замерли в ожидании. Не прошло и минуты, как лисички вдруг стали исчезать в небольших водоворотах. Оголодавшая за зиму Аглая в один миг расправилась с ними и подплыла к берегу.

– Чего же ты ждешь, Липа? – Сергей пихнул Лису локтем в бок. – Спрашивай, спрашивай, а то унырует!

Липа знала, что главное в общении с Вещей Рыбой – правильно заданный вопрос, и потому спросила так:

– Мы решили купить свинку на рынке и выкормить! Правда, отличная мысль? Что вы думаете, почтенная Аглая?

Аглая открыла рот, хлопнула губами, но почему-то так ничего и не сказала, вильнула хвостом и скрылась в глубине.

– Ой, как здорово! – радостно воскликнула Липа, – все хорошо, все у нас получится!

– Почему? Рыба-то ничего не сказала...

– А ты что, не знаешь разве, что молчание – знак согласия? Вот Рыба и промолчала! Видел? Видел, как молчала?

– Ага, согласился успокоившийся и повеселевший Сергей, – молчала со страшной силой... Ты, Липа, не сердись на меня! Просто хотелось убедиться... Ну, побегу я на речку!

– Давай-давай, – заторопила Лиса. – Солнце уже совсемвысоко, а у нас ничего еще не сделано! Постой-ка, а ты во что улов складывать собираешься? Пошли ко мне, я тебе ведра дам!

Неожиданно послышался громкий кашель, и на полянке появился Бобер Борис собственной персоной.

– О, Борис! – в один голос закричали Волк и Лиса. – Ты нам нужен!

– Всем я нужен, да простужен! – Бобер захлюпал носом. – Какой противный грипп в этом году, никак не проходит! А вы тоже болели?

– Мы не болели. Мы не знали, – ответил Волк.

А Лиса спросила:

– Боря, у тебя время свободное есть? Нам загончик, то есть загородку, во дворе соорудить срочно надо, а уж в долгу мы не останемся!

– Свободное время бывает только у бездельников и лоботрясов, – строго сказал Борис и посмотрел при этом на Сергея, который тут же отступил за спину Лисы. – А для чего загончик-то понадобился?

Лиса замаялась. Очень уж ей не хотелось посвящать кого-либов свои планы.

– Да нам для этого... нам это...

– Нам для фикусов! Мы фикусы сажать будем! – неожиданно выпалил Волк и изобразил лапами в воздухе что-то большое и непонятное.

– Фикусы?! – Борис задумчиво поднял глаза вверх. – Ну, что ж, фикусы – дело хорошее. Кажется, тетка моя собиралась их выращивать, да рассады не достала.

Лиса мигом сообразила и застонала:

– Ой, тяжело, ой, тяжело рассаду доставать, а вдруг ещё неурожай, а вдруг дождём побьёт или солнце спалит. Но зато уж если вырастут, мы итебя и тетку твою не забудем!

– Да мне то и не надо, мне бы для тётки... – сказал Борис, теперь уже твёрдо уверенный, что именно фикусовую рассаду уже столько лет и безрезультатно ищет его любимая тётя.

– Вот и договорились, – подытожила Липа, – ты нам загородочку, а мы тебе эти... как их...

– Фик-ту-сы, -подсказал Сергей, которого прямо распирало от гордости, что он так здорово всё придумал.

Бобёр глянул на солнце и сказал:

– Идём к тебе, Лиса, покажешь, где загородку ставить. Всё равно мне в ту сторону, да и работы там, я думаю, немного.

Борис решительно зашагал по направлению к избушке Лисы. Липа и Сергей – следом за ним.

– Ну? Как я? А? – зашептал Сергей на ухо Лисе так, чтобы не слышал Бобёр.

Липа, которая каждый день твердила Сергею, что его погубит неграмотность и отсутствие смекалки, неопределённо кивнула, приложила лапу к губам и указала на шествующего впереди Бориса. Волк послушно затих и дальше продолжал идти молча, время от времени потрясая кулаком и корча радостно-победные рожи. Вскоре они подошли к лисьей избушке.

Глава 4

На лисьем дворе Бобёр и Липа принялись определять место для загончика. Волк вертелся рядом: он то измерял что-то, понятное ему одному, большими шагами, то, прищулив один глаз, смотрел вдоль вытянутой лапы.

– Сергей! – грозно окликнула его Лиса. – Почему ты до сих пор здесь? Быстренько взял вёдра и за рыбой!

Серый схватил в сенях вёдра и двинулся на речку, досадуя, что самое интересное, как всегда, он пропустит. Но настроение всё равно было хорошим, и огорчения мигом забылись. Весело гремя вёдрами, он подошёл к реке. Слева в воду обрывом уходила Медвежья гора, которую называли так потому, что рядом с ней испокон века селились медведи.

На солнышке у воды Сергея разморило. Стало очень хорошо и лениво, но пора было приниматься за дело. Камней на берегу хватало. Сергей выбрал булыжник побольше, выковырял его из песка и потащил на гору. Но верхней точки он не достиг. Склон здесь становился почти отвесным, а на самой макушке горы умудрился вырасти огромный малиновый куст, тот самый куст, из-за которого прошлым летом сверзился в реку Медведь. Он пытался добраться до малины, но не удержал равновесия. Волк поглядел на блестящую внизу реку и решил: «Ничего, отсюда тоже нормально!»

Кряхтя от тяжести, он натаскал приличную кучу камней и стал думать, как лучше бомбить: по одному кидать, или всё сразу спихнуть, и как потом собирать рыбу, которая всплывёт? Если всплывёт, конечно.

Вниз по течению, сразу за горой начиналась большая отмель. И подход к ней был удобный.

– Там и буду собирать! – решил Сергей. – А чтобы после каждого камня не мотаться туда-сюда – все сразу надо бросать!

Волк примерился, поднатужился, но вдруг позади него раздался громкий треск.

Серый обернулся и увидел Медведя, который вывалился из чащи на берег реки.

Медведь, хоть и поражал размерами, был худым и лохматым. Словом, совсем не тот Медведь, которого дружно всем лесом провожали на зимнюю спячку. Приятели кинулись друг к другу, обнялись и принялись похлопывать один другого по спине, причём у Медведя это получалось гораздо лучше.

– Ну? Как ты, Миша? Выспался?

– Вроде да. Только соображаю пока ещё с трудом.

– Давообще-то, ты всегда...

– Что я всегда? – не понял Медведь.

– Я говорю, смелый ты! – Серый мотнул головой в сторону вершины. – Вона, на какую кручу попёрся ради паршивой малины! Если это несмелость, то что же это тогда?

– Что есть – то есть, – согласился польщенный Медведь и пристально посмотрел на куст.

– А ведь мог и долезть! Был бы тогда такой худой, как сейчас, – точно бы долез.

– Конечно, долез бы, – поддакнул Сергей.

Но тут он вспомнил рыбу, плававшую вверх брюхом вокруг медведя, когда того доставали из реки. Волк замолк, пытаясь ухватить ускользавшую мысль, и вдруг неожиданно для себя брякнул:

– А может, и не долез...

– Как это не долез?! Я бы да не долез? Так я прямо сейчас и долезу! – завёлся Медведь.

– Ишь ты, не долез... Сам ты – “недолез”!

Выкрики задетого за живое медведя доносились уже сверху. Его не было видно с того места, где стоял Волк.

– Куда ж тебя понесло?! Зачем? Малины-то сейчас нету! Давай назад! Я и так знаю, что ты долез бы!

Сергей искренне переживал за Михалыча. Но с другой стороны, было ужасно интересно, долезет всё-таки или нет?

– Я уже там, где в прошлый раз сорвался! – послышался довольный голос. – Сейчас только лапу протяну и за ветки схва-а-а-а-а-а-а-а!!!

«Бултых!!!» – раздалось теперь уже снизу.

– И вовсе он не такой худой, как кажется, – успел на слух определить Волк, бросаясь на выручку.

Глава 5

Лиса ещё вязала первый платок, когда в избу, шмыгая носом, заглянул Бобёр:

– Хозяйка, принимай работу!

Липа поспешила во двор. Загончик получился просто замечательный. Точь-в-точь таким она его себе и представляла: брёвнышко к брёвнышку и с маленькой калиточкой.

Липа обернулась к Бобру:

– Вот угодил – так уж угодил! Спасибо, Боря! Я в долгу не останусь!

– Нравится – ну и ладно, – ответил Бобёр. – Когда за работу рассчитаешься?

– Первого сентября приходи. Не раньше, – сказала Лиса, а про себя подумала, – до осени далеко, что-нибудь придумаю!

Она распрощалась с Бобром и принялась убирать стружки с опилками, а когда навела чистоту, вышла со двора, чтобы выбросить мусор. В эту минуту из-за ёлок, на тропинке, ведущей к лисьему дому, показалась странная парочка. Впереди деревянной походкой шёл мокрый взъерошенный Медведь. В его растопыренных лапах покачивались вёдра с рыбой. Следом за ним, приплясывая, поспешал счастливый Сергей, зажимавший подмышкой огромную щуку.

Но самым непонятным во всём этом было то, что Волк зычным голосом отдавал команды, которые Медведь послушно выполнял.

– Влево прими! Куда прёшь?! Стоять! Я кому сказал стоять! – орал Серый.

Направляемый Волком Медведь поравнялся с Липой и застыл, как вкопанный.

– Здравствуй, Мишенька... – начала Лиса и осеклась.

Стеклянные глаза Медведя смотрели сквозь неё, а губы шептали что-то невнятное. Лиса, хоть и наклонилась поближе, смогла разобрать только одно слово – “не долез”.

– Что с Михалычем? – Липа повернулась к Сергею.

– А я откуда знаю? Наверное, толком еще не проснулся. Шутка ли – всю зиму проспать!

– А почему он мокрый?

– Мокрый потому, что намок! – Волк отвёл глаза в сторону.

– Сергей, быстро рассказывай, как дело было!

Серый понял, что пока похвалы за пойманную рыбу ждать не приходится. Он вздохнул и начал:

– Значит так. Глушу я себе рыбу, глушу по-маленьку... камнями, как ты велела. А тут этот. И сразу полез на гору и сорвался... в реку. А я его выловил, на мели. Вот, к тебе теперь веду, сушить.

– Говоришь, сам полез? А вёдра ты ему дал, чтобы он высох скорее?

– Дал и дал. Перестань придирается, Липа! – сказал Сергей и, желая сменить тему, продолжил, – ты лучше скажи, как, по-твоему, такая огромная рыбища словилась? Ну, та что помельче, понятно – оглохла, но эта-то, эта!

Он потряс щукой.

– Наверное, прямое попадание, – съязвила Лиса. – Тебя бы по башке медведем шарахнуть – небось, тоже всплыл бы! Это ж надо до такого додуматься, медведем – рыбу глушить!

Сергей заныл:

– Ну, Липа, ну, хватит! Я уже и так изо всех сил стыжусь!

– Ладно, об этом потом.

Лиса посмотрела на Михалыча. Тот по-прежнему стоял столбом, так и не выпустив из лап вёдер.

– Командуй Медведю, чтобы в дом шёл, его лечить надо.

– А может, пока так?

– Как, так? – не поняла Лиса

– Ну, пускай денёк таким побудет. Нам же завтра на ярмарку рыбу нести. Пусть поможет, а вылечишь его потом.

– Сергей! Ты на самом деле такой балбес или прикидываешься? Мишу срочно спасать надо! Так что ты давай, чисти рыбу, а я пойду Медведя спать уложу.

Волк тут же заныл:

– Ну, вот... Знал бы, что мне чистить, – не ловил бы столько. А может, Липа, ты почишь, а я...

– А ты пойдёшь платки вязать?

Сергей обречённо вздохнул, взял у Медведя рыбу и поплёлся к сараю.

– Нарви за домом крапивы рыбу переложить, когда почишь, а нож и соль возьмишь на кухню! – крикнула Лиса ему в след и повела Михалыча в избу.

Усадив безответного Медведя на кровать, Лиса бросилась готовить лекарство. Она поставила самовар и полезла доставать заветные травы, которые хранила на верхней полочке в сених. Самовар вскипел быстро, и, когда всё заварилось, как следует, Медведь был напоен и уложен спать, а Липа принялась вязать платки. Прошло добрых два часа, когда в сених зашумело, и в избу ввалился Волк, весь в рыбьей чешуе.

Липа! – крикнул он, – чаю давай! Страсть, как пить хочется после рыбы!

– Так ты рыбу ешь или чистишь? – спокойно спросила Лиса. – И не ори, пожалуйста, Михалыча разбудишь!

Чищу, чищу, конечно, чищу! – заверил Серый. – Ну, и ем немного. Надо же проверить, чего я там поймал.

В это время разбуженный разговором Медведь сел на кровати, медленно открыл глаза и увидел Сергея, от носа до хвоста покрытого чешуёй.

– Кто такой? – строго спросил Михалыч. – Морской волк? Морские волки, так же как и речные медведи, непременно должны...

Что и кому должны морские волки и речные медведи так никто и не узнал, потому что Липа, видя, что Михалыч еще не оправился, ловко выплеснула остатки лекарства ему в пасть и захлопнула её, прижав лапой нижнюю челюсть. Медведь ещё немного посидел, как бы пробуя лекарство на вкус, потом медленно повалился на подушки и через минуту уже громко храпел.

– Ну, вот! – довольно сказала Липа. – Теперь, когда проснётся, будет как огурчик!

– Такой же зелёный? – искренне удивился Волк.

– Свежий, – объяснила Лиса и добавила, – а ты, “морской волк”, иди на улицу и почишься, как следует! Только чешуи мне в доме и не хватало! Как закончишь с рыбой, приberi там всё хорошенько, а потом и чаю попьем...

Тяжелее всего Сергею пришлось с крупными окунями, и когда он, выполнив, наконец, все лисьи наказы, вернулся в избу, Лиса и Медведь пили чай, что-то оживлённо обсуждая.

– Привет, Серёга! – радостно рявкнул Михалыч. – А мне тут Липа рассказывает, на ярмарку вы собрались, так я с вами!

Серый понял, что Медведь, слава Богу, ничего не помнит, и он с облегчением начал:

– Да, мы на ярмарке хотим...

– Мы на ярмарке хотим рыбу и платочки продать! – упредила его Лиса.

Незачем было Медведю знать, зачем на самом деле они идут на ярмарку. А Сергей послушно поддакнул

– Ну да, ну да, рыбу в платочке, то есть платочки рыбы!

– Мелочёвкой занимаетесь, – сказал снисходительно Михалыч. – А я вот большое дело задумал! Размашистое! Не чета вашему! Оно ведь как: нам, медведям, только дело в лапы дай, а уж мы-то справимся!

– Каков зверь – таковы и его дела! – хитро подпела Лисица.

– Вы меня держитесь, я вас научу, – благодушно сказал польщенный Михалыч и повернулся к Сергею.

– Премного благодарны, – выпалил Волк запомнившуюся откуда-то фразу.

Теперь-то он знал: когда Михалыч разойдётся, лучше ему не перечить. Они поболтали ещё немного о том, о сём, и Волк с Медведем отправились по домам отдыхать, а встретиться договорились рано утром у Лисы.

Глава 6

Серый проснулся, когда ещё только-только начало светать. Выбрал место, где трава возле логова была погуще, и принялся умыться росой. И совсем не для романтики. Просто умывальником он так и не обзавёлся, а бежать к ручью не хотелось. Пора было идти к Лисе. Потягиваясь, Серый вышел на тропинку, от души зевнул, да так и остался стоять с разинутой пастью: из-за деревьев и тумана на тропинку выдвигалось что-то непонятно-ужасное. Мало того, что оно было огромным, оно ещё было почти квадратными вдобавок хрипло дышало. По правде сказать, Сергей не был трусом, но на всякий случай, петляя, отбежал подальше и остановился, напряжённо прислушиваясь. Худшие предположения оправдались. Страшные звуки явно приближались, а значит, квадратному нужен был именно он – Сергей. Думать было нечего, надо было бежать. И Волк припустил изо всех сил. Он летел, почти не касаясь земли, натываясь на внезапно появлявшиеся из тумана деревья и кусты. Забор лисьего двора он перемахнул, даже не заметив, и отчаянно замолотил в дверь избушки. Лишь только Лиса приоткрыла дверь, Волк ринулся внутрь, едва не сбив с ног опешившую хозяйку.

– Закрывай! Закрывай скорее!

С этими словами он сам захлопнул дверь, закрыл её на ключ, а потом и на засов. Для пущей надёжности он приналёг на дверь плечом и, повернувшись к Липе, выдохнул:

– Ужась...

– Сергей, что случилось-то? – спросила Лиса.

– Гонятся за мной!

– Кто гонится? Ты толком объясни.

– Я только вышел, а тут из-за дерева ка-ак показалось! И теперь оно гонится за мной, огромное и квадратное... А что именно, не знаю! Отродясь такого не видел!

– Значит, – Лиса на мгновение задумалась, – ты столкнулся с непонятным явлением.

– Ага, и очень страшным, – подтвердил Волк.

– Надо просто успокоиться и во всём разобраться, ведь любое явление можно как-то объяснить.

– Кому объяснить, квадратному? – горестно воскликнул Серый. – Объясни граблям, что нельзя на дороге валяться!

Волк тяжело вздохнул и посмотрел на Лису исподлобья.

– Ты, Липа, прости меня, если что не так. И если тебя когда обидел – тоже прости.

Треск, донёсшийся с улицы, заставил его замолкнуть. Липа кинулась к окну и увидела, как что-то большое и на самом деле квадратное ломится в калитку, в которую явно не пролазит. Существо повторило свою попытку ещё раз, и тут Липа, хотя и было страшновато, не выдержала. Отпихнув Сергея, она выскочила во двор и, уперев лапы в бока, грозно закричала:

– Куда прёшь, идол?! Вот только сломай мне калиточку! Я тебе мигом все углы позагибаю! Уноси ноги, пока цел!

В том, что у квадратного есть ноги, Лиса вообще-то сильно сомневалась. И тут квадратный голосом Медведя сказал:

– Куда это я пойду? Мне к тебе надо... Вот только в калитку я не пролазию.

– Михалыч, это ты? – раздался голос за спиной Лисы.

Липа обернулась и увидела Сергея, который, сжимая в лапах топор, осторожно выглядывал из сеней.

– Я, а кто ж ещё?

– А чего это ты... А что это у тебя...

– Картина это у меня. Я ею на ярмарке торговать буду! Видали, какая огромная? Аж в калитку не пролазит!

– Ты повернись боком и – вперёд! – посоветовала Липа. – Боком-то пролезет.

– Ежели я повернусь боком и пойду вперёд, – начал Медведь, – получится, что я пойду вдоль забора, а мне надо...

– Оставайся там, – перебила его Лиса. – А мы сейчас соберемся и к тебе выйдем.

– Вот видишь, – сказала она Сергею, – любое непонятное явление...

– Это Медведь с картиной! – закончил за неё Сергей.

Лиса засмеялась:

– Ладно, ладно, положи топор на место и бери рыбу.

Через минуту все собрались вместе: Медведь с картиной, Лиса с платками и Волк с рыбой.

– Присядем на дорожку, – сказала Лиса.

Сергей тут же с готовностью приземлился на тропинку. Несмотря на то, что вёдра ему пришлось нести всего ничего, дышал он тяжело.

– Липа, послушай, – зашептал Волк, – ох и тяжелые они. Сюда-то их Михалыч очумелый пёр, а мне до ярмарки не под силу будет.

– Тихо! – велела Лиса. – Я как раз об этом думаю.

– Хватит рассиживаться! – подал тут голос Медведь. – Чего это вы там шушукаетесь?

– Сейчас пойдем, Мишенька! Просто мы тут с Сергеем поспорили, кто из нас самый сильный и выносливый, – невинно произнесла Липа.

– А что тут думать, – Медведь приосанился и расправил плечи. – Самый сильный – я! А значит, и самый выносливый!

– Тогда бери, Миша, вёдра с рыбой, и пойдём.

– А... а... – Медведь пытался сообразить, как так вышло, что его нагрузили рыбой, – а как же картина? Ведь лапы у меня заняты будут.

– Картину мы тебе на спину привяжем, – подключился Серый. – Вон она у тебя какая!

– Кто, картина?

– Да нет, спина! Сейчас верёвку принесу!

Вернулся он неожиданно быстро, и Липа с подозрением спросила:

– Где верёвку взял?

– Там... за домом.

– За домом?

– Ты не волнуйся, Липа, я всё бельё по кустам развесил, не испачкается!

– Ели испачкается – будешь перестирывать! – пообещала Лиса.

Она поглядела на посветлевшее небо и сказала:

– Надо спешить, а то опоздаем.

Картину приладили Медведю на спину, в растопыренные лапы сунули по ведру с рыбой и отправились в путь.

Глава 7

Лес, наконец, закончился. Солнце уже взошло и начало припекать не по-весеннему жарко. Впереди, насколько хватало глаз, тянулась просёлочная дорога. Первым шёл Медведь, нагруженный до предела и от этого косолапивший больше обычного. Следом поспешали Липа и Сергей. Время от времени Сергей обгонял Медведя, приседал, заглядывал ему в глаза, сочувственно цокал языком и спрашивал:

– Что брат, тяжело? Ты уж потерпи, недолго осталось. Вишь, какое дело – все терпим.

Исполнив свой долг, он возвращался к Липе и принимался что-то рассказывать. Слушая в пол уха Сергееву болтовню, Липа с интересом разглядывала картину, которую тащил Медведь.

Картина поражала размерами. Она была настолько огромна, что из-за неё выглядывали только кончики нижних лап Медведя да раскачивающиеся вёдра по бокам. Облупленная золочёная рама из морёного дуба нещадно колотила носильщика по пяткам. Практически всю поверхность полотна занимало грязно-голубое пятно, на котором выпукло выделялись непонятные белые кляксы. Края картины были щедро закрашены ядовито-зелёным, а понизу шла витиеватая надпись, которую, несмотря на все старания, Липа разобрать не смогла. Что было изображено на картине – тоже оставалось для неё загадкой.

– Миша, и как же это тебя угораздило? – спросила Липа.

– Чего? – откликнулись из-под картины.

– Я спрашиваю, где искусство взял?

– Жениться хотел. Прошлым летом. Невесте подарок. Не понравилось. Ей.

Фразы были короткими и совпадали с ударами рамы по пяткам.

– Не понравилось? Странно... С чего бы это? – улыбнулась Липа.

– Чего?

– Я говорю, красивая картина! Ты не расстраивайся, Мишаня. Картина – вещь! Если на ярмарке не купят – сама возьму!

И уже обращаясь к Волку, потише добавила:

– Дыру помнишь в крыше на сарае? Как раз!

Но Сергей не ответил. Испытывая усиливающиеся с каждой минутой угрызения совести от того, что Медведь тащит за него рыбу, он поспешил избавиться от неприятного чувства и спросил нарочито бодрым голосом:

– И как это только ты, Михалыч, такую громадину из берлоги вынес и вход не обвалил?

– А кто тебе сказал, что не обвалил?

Сергей понял, что ляпнул невпопад, но продолжил:

– Всё равно, Михалыч, соображаешь ты здорово! Вон как ловко в тени под картиной пристроился! Не то, что мы, на солнцепёке!

От медведя уже валил пар, но лесть придала ему новые силы. Он ускорил ход и, отплёвываясь от надоедливых мух и слепней, подтвердил:

– Эге, башковитый я уродился!

– А хочешь, Миша, я немного рыбы отъем? Тебе легче станет!

Медведя тронула волчья забота, и он уже было согласился, но Липа вовремя распорядилась:

– Отставить есть рыбу! Вон под тем большим дубом сделаем привал, а оттуда до ярмарки рукой подать.

При этом она незаметно показала Сергею кулак. Сергей невинно заморгал и посмотрел на Медведя, который в предвкушение скорого отдыха выкладывался в финишном рывке.

– Смотри, смотри, Липа! Михалыч-то, того и гляди, взлетит!

Набравший скорость Медведь с картиной и в самом деле был удивительно похож на гигантского воздушного змея, а тянувшийся за ним хвост пыли лишь усиливал сходство.

– И взлетел бы, если бы не твоя рыба! – сказала Липа с укоризной.

Медведь, добежав до дуба, рухнул, как подкошенный. Липа и Сергей присоединились к нему через минуту. Они ещё не успели улечься поудобнее, как в воздухе послышалось хлопанье крыльев, и под дубом совершила посадку Сорока.

– А ты что здесь забыла, трещотка длиннохвостая, – напустился на неё Волк и сделал движение, как будто хотел Сороку поймать. Он справедливо не любил её за дурацкие сплетни, которые та без усталости разносила по лесу. Сорока отпрыгнула шага на три и, оказавшись таким образом вне досягаемости от волчьих лап, горестно заверещала:

– Звери добрые! Вы посмотрите, что делается! Средь бела дня угрожают состоянию здоровья! Одинокую птицу каждый обидеть может!

– Привет, Сорока, – довольно дружелюбно сказала Лиса. – Когда доорёшь, ответь-ка мне на пару вопросов.

Сорока заинтересованно наклонила голову и Липа спросила:

– Ты сегодня была на ярмарке?

– На ярмарке? Конечно, была! Только не ярмарка это вовсе! Великое оскудение ассортимента ювелирных изделий наблюдается.

– Уж не твоими ли стараниями?

Сорока мигом выпалила:

– Не пойман – не вор!

– Поймаю, обязательно поймаю! – пообещал Сергей.

– А скажи, Сорока, – Лиса постаралась, чтобы её вопрос прозвучал как бы между прочим, – свиньи на ярмарке были?

– Свиньи? А как же! Одни только свиньи и были! Все как есть – свиньи! Все до единого! Я вот мёду купить хотела, стала пробовать, так уже на десятой ложке такой шум подняли, что я дальше и пробовать не стала.

В это время Медведь громко чихнул, и Сорока, не заметившая его раньше, от испуга взлетела на ветку. Только теперь она увидела картину и спросила:

– Бильярд продавать несёте? Молодцы! Только никто у вас его не купит: уж больно обшарпанный.

– Какой такой бильярд? Это же живопись, произведение искусства! – обиделся из-под картины Медведь.

– Батюшки! И Михаил Михайлович здесь! – всполошилась Сорока. – Моё почтение, Михаил Михайлович! И как это я не разглядела! А картина! Ну и картина! Не уж-то подлинник?! Ух ты, красота-то какая!

Странно, но во всём лесу Медведь был единственным зверем, которого Сорока уважала, и дабы подняться в собственных глазах, она распустила слух, что давным-давно сильные и смелые доисторические сороки находились в родстве с древними пещерными медведями.

Чтобы сделать свои восторги по поводу картины более наглядными, Сорока принялась остервенело размахивать крыльями и подпрыгивать на ветке. От этих упражнений из-под её крыла выскользнул какой-то блестящий предмет и с тихим стуком упал на полотно. Сорока поначалу не заметила потери, а когда спохватилась, было уже поздно. Брошка (а это была именно брошка) уже находилась в лапах Лисы.

– Ой, потеряла! Ой, отдайте! – заверещала Сорока.

Но Липа не спешила. Она внимательно осмотрела украшение и спросила:

– Сорока, откуда это у тебя?

– А, это? Наследство. Бабулька любимая оставила мне, сиротинушке!

– Но тут еще надпись имеется и дата “сдьмое марта”.

– Правильно! Сдьмое марта – любимый бабушкин день. Она мне так и говорила: “Ох и люблю же я, внученька, эти сдьмые марты”.

– А как ты объяснишь, что год здесь указан теперешний?

– Всё правильно! – не сдавалась Сорока. – Год-то теперешний, а век, век там указан? Прошлого веку брошечка!

– Может быть, и прошлого, – согласилась Лиса, – а с этим как быть?

И она прочитала:

– Зайчихе Кате от Лисы Липы в день рождения сыновей.

– Какая гадость! – Сорока не сдержалась. – Понапишут надписей всяких – фиг потом чего в наследство получишь!

– Так откуда всё-таки у тебя эта брошка? – подключился Сергей.

– Оттуда, – буркнула Сорока, – нашла я её. А где – не помню. И вообще, отстаньте от меня! Я молнией ударенная!

Историю про молнию Сорока рассказывала уже не первый год. Во время грозы молния ударила в то самое дерево, на котором она укрывалась от непогоды. Обломившийся сук треснул Сороку по лбу, и она со словами “видали, как молнией приварило” показывала всем подряд впечатляющую шишку.

– Вот видишь, не твоя брошка, чужая, – сказала Лиса. – Но ты, Сорока, не переживай, я её сама хозяйке верну.

– Почему это ты? А награду мне за то, что нашла?

– Да нашла ты её, сдаётся мне, у Зайчихи на подоконнике!

Сорока билась до конца:

– Сплошные домыслы и наговоры! Я этого так не оставляю!

– А как ты это оставишь? – спросил Серый. – Гадости делать будешь?

– Конечно! Где ж это видано – птаху безответную законных прибылей лишать?!

– Может, тогда вместе к Зайчихе сходим, разберемся, что и как?

– Тьфу! Да пропадите вы пропадом! Ещё пожалеете об этом! – пригрозила Сорока, взмыла в воздух и вскоре пропала из виду.

Глава 8

– Пора двигаться! – скомандовала Лиса.

Сергей вскочил:

– Я, пожалуй, вперёд побегу. Разузнаю, что там и как.

– Разузнай, разузнай. Только рыбу прихвати, а то Михалыч нашвон как умаялся!

И правда, Медведь распластаный под картиной, негромко, но явно похрапывал.

Сергей подошёл, почесал в затылке и шёпотом, чтобы не услышала Лиса, спросил у него:

– А кто у нас самый сильный?

– Что? А? Самый сильный – это я! – ответил разбуженный Медведь и сделал попытку подняться.

Но не тут-то было. Картина на спине не давала никакой возможности пошевелиться. Михалыч закричал, пытаясь согнуть лапы и спину, но ничего не получалось. Лиса и Волк дружно стали помогать ему. Со стороны это здорово напоминало подъём упавшего памятника на заброшенном кладбище. Наконец, совместными усилиями Медведь был приведен в вертикальное положение. Сергей без лишних разговоров подхватил вёдра с рыбой и поволок их по дороге. Кряхтя и чертыхаясь, он мужественно взобрался на вершину холма и радостно закричал:

– Ура! Ура! Вот она!

Лиса и Медведь присоединились к нему, и с минуту все разглядывали долгожданную цель своего путешествия. Ярмарка поразила их, засидевшихся в глуши, своими размерами. Вдоль торговых рядов двигалась разношёрстная толпа.

Продавцы изо всех сил расхваливали свой товар, покупатели отчаянно торговались, и гвалт при этом стоял просто невообразимый. У Михалыча от всего увиденного радостно заблестели глаза. Он набрал побольше воздуха и молодецки прокричал:

– Эх, ну и торгану же я сейчас!

– А что за картину получить хочешь? – спросила Лиса.

Медведь растерялся. Вот об этом он как-то даже не задумывался. Он помолчал немного и неуверенно сказал:

– Я думаю, пять...

– Пять?

– Ну, уж никак не меньше четырёх!

– Четыре – цена хорошая, – согласилась Лиса. – А чего четыре-то?

– Ты думаешь, всё-таки лучше три? – засомневался Медведь.

Но Липа, видя его мучения, поспешно заверила:

– Четыре, четыре! Четыре – в самый раз!

Волк, Лиса и Медведь вошли в ярмарочные ворота, после чего Михалыч был освобожден от своей ноши. Местом торговли он выбрал большой ясень, росший тут же у входа. Михалыч надёжно оперся об него спиной, для пущей устойчивости выставил ногу вперёд и, держа перед собой картину, приготовился сдерживать натиск ценителей прекрасного.

– Если что, зови на помощь, – сказала Липа, видя его оборонительные приготовления.

Сергей в это время принялся к восхитительным запахам, витавшим в воздухе. Чутьё безошибочно привело его к прилавку, откуда струился самый соблазнительный аромат. От вида всевозможных колбас пасть наполнилась слюной, и он стал думать, как бы получить кусок колбасы побольше, а лучше два, а лучше всю.

– Ой, зря, Серёженька, ты губу раскатал! Почитай-ка, что на вывеске написано! – раздался в эту минуту голос Лисы.

Сергей поднял глаза и увидел вывеску “Достижения химии”.

– Выходит, зря я химию не учил, вон чего достигло!

– Не достигло, а “достигла”, но я сейчас тебе объясню, в чём дело.

– Послушайте, любезный, – обратилась Лиса к продавцу – шустрому хорьку, мелькавшему в глубине киоска, – какую колбасу купить посоветуете? У нас тут праздник намечается, и мы решили колбасы купить. Сколько нам надо?

Она повернулась к Сергею.

– Нам? Немеряно!

Хорёк принялся расхваливать товар:

– Мы достигли невероятных успехов в области имитации натурального продукта! Короче, колбасу выделяем – закачаешься! Колбаса с запахом рыбы, с запахом огурца, сыра, арбуза... Но главное наше достижение – колбаса с запахом колбасы! Извольте попробовать!

С этими словами он отрезал два кусочка колбасы и протянул их Лисе и Волку. Липа от своего отказалась в пользу Сергея, и тот съел оба.

– Ну, как? – спросил хорёк.

– Если честно, ничего не понял.

Хорек, не желая упускать покупателей, предложил:

– Ещё кусочек?

Сергей кивнул.

– Только обещай мне одну вещь, – сказала Липа Серому, – что прожуёшь на этот раз тщательно.

Сергей согласно кивнул и принялся жевать. По ходу дела на его морде всё явственнее проступало удивление.

– Уловил? – спросила Лиса

– Запах, только запах! А на вкус, кажись, бумага! Помню, в школе приходилось шпаргалки есть. И ещё этот, как его... С которым ты салфетки стираешь!

– Крахмал?

– Во, во, он самый.

– Зато запах – как настоящий! В запахе – наша сила! – встрял в их разговор хорёк.

– Кто бы сомневался! – ответила Липа и потащила Сергея прочь.

– Постойте! – закричал хорёк. – Могу вам ещё предложить замечательный лимонад!

Его можно не только пить, но и поливать дорожки возле дома, чтобы трава не росла, смывать ржавчину с металлических предметов, растворять засохшую краску...

– Лучше налей его себе на хвост, а то больно уж он у тебя пушистый, химик недохимиченный! – сказал Сергей и показал хорьку язык.

Липа его тут же одёрнула:

– Как не стыдно! Зверь, может, к тебе со всей душой, а ты ему гадости говоришь.

– А он зачем гадостью торгует?

– Такое уж нынче время, Серёженька, такое время, – вздохнула Лиса, и они продолжили обход.

Продвигаясь по базару, Липа принялась осторожно наводить справки о свинье, преимущественно выбирая для этого продавцов жуликоватого вида. Но всё было напрасно. В ответ на вопрос одни из них недоуменно пожимали плечами, другие многозначительно молчали. В тщетных поисках изрядно подуставшие Липа и Серый обошли всю ярмарку и, наконец, снова очутились у входа. Под ясенем всё так же маялся Михалыч со своей картиной, но на его морде уже не было и следа недавнего торгового задора.

– Как успехи? – скорее для приличия спросила Лиса.

Медведь расстроено ответил:

– Да, понимаешь, за все время только один гадёныш... то есть змеёныш очкастый и поинтересовался! Спросил, какой школы картина.

– А ты?

– А я и говорю, что, мол, картина не из школы вовсе, что нам чужого не надо, и что я ему сейчас...

– Ясно, – перебила Липа и пригляделась. – Я, кажется, знаю, почему картину не берут.

– Ну? – напрягся Медведь.

– Свет не так падает...

– Свет???

– Свет!

– Ёлки-палки! – подпрыгнул доселе молчавший Сергей. – Ну, конечно же, свет! Чем так, как он сейчас падает, лучше бы он не падал совсем!

Михалыч с полотном срочно переместился из тени на солнце. Его взгляд снова был полон решимости. Липа обернулась к Сергею:

– Давай-ка по той стороне ещё разок пройдемся, для верности.

На этот раз не прошло и четверти часа, как Волк, таскавший за Лисой рыбу и нещадно тормозивший у прилавков с молочными, хлебобулочными и прочими съедобными товарами, раскис окончательно:

– Не повезло нам, Липа, ох, и не повезло, – причитал он. – Не наш сегодня день! Разничего не вышло, давай хоть рыбы натрескаемся до отвала.

Лиса держалась до последнего, но после очередной неудачной попытки махнула на всё лапой и уже было согласилась с Сергеем, как вдруг почувствовала, что кто-то осторожно трогает её за локоть.

Глава 9

Лиса обернулась и увидела перед собой Енота, который, глядя в сторону, процедил сквозь зубы:

– Не привлекайте внимания! Делайте вид, что мы не знакомы!

Хотя они и на самом деле не были знакомы, Липа кивнула головой, ткнула лапой разинувшего пасть Сергея, и тот, сообразив, принялся усиленно высматривать что-то в совершенно противоположной от места событий стороне.

– Так вот, – таинственно начал Енот, – исключительно для вас, совершенно конфиденциально, могу сообщить информацию об интересующем вас предмете. Информация получена из источников, заслуживающих доверия, и может быть передана за достойное вознаграждение.

– За вознаграждение каждый дурак сможет! – тут же сказал Серый. – Вот если бы меня кто-нибудь вознаградил, так уж я бы...

– Помолчи! – прикрикнула на него Липа и обратилась к Еноту.

– Я согласна. И если ваши данные подтвердятся, вы получите редчайший экземпляр высокохудожественной литературы под названием “Крах шпионского разведчика”.

По тому, как загорелись глаза Енота, Липа поняла, что её ответ попал в цель.

Сергей хорошо знал эту книгу. Её оставила у Лисы двоюродная сестра, приезжавшая погостить из города. В своё время Липа, бегло пробежав пару страниц, сначала хотела выбросить шедевр, но не сделала этого из-за умопомрачительно яркой и привлекательной глянцевой обложки, не имеющей, впрочем, никакого отношения к содержанию. И теперь “Крах шпионского разведчика” служил в лисьем доме подставкой для самовара.

– Не отдавай ему книгу, не отдавай! – горячо зашептал Волк Лисе на ухо.

– Это почему?

– Да я пару раз... это, читать её хотел, и теперь там страниц не хватает.

– Так чего ж ты её целиком не читал? Зачем вырывал страницы?

Серый помялся.

– Ну, я не дома её читал. В другом месте, – и смутился окончательно.

– Не переживай, – успокоила его Лиса. – Беда небольшая. Эту книгу с какого места не читай – всё одно и тоже: “меткий выстрел”, “избавиться от трупа”, “он не увидел за собой хвоста” и так далее. Так что никто ничего не заметит.

Успокоившийся Серый, услышав про хвост, спросил:

– А, может, на самом деле стоило почитать?

– Упаси Бог! Лучше – зоологию! – строго ответила Липа и повернулась к Еноту.

– Несмотря на возражения со стороны моего... э-э-э... напарника, я не отказываюсь от данного мною обещания. Книгу вы сможете получить у меня дома в любое удобное для вас время. Вам известно, где я живу?

– Узнать ваш адрес не составит для меня никакого труда, – радостно потёр ручки Енот и продолжил. – То, что вы ищите, имеется у Гуся. Он вон там сегодня торгует.

Енот указал закоулок в торговых рядах, на который Липа и Сергей при обходе даже не обратили внимания. Теперь, подойдя поближе, они оба удивились, что такой важный продавец остался ими незамеченным. Возвышавшийся надо всеми Гусь важно, и даже как-то презрительно, смотрел поверх голов покупателей и лузгал семечки, небрежно сплёвывая шелуху.

– Смотри, как сидит! – сказал Серый. – Сразу видно, что у него – есть!

Они протолкнулись к прилавку и поздоровались. Ответа не последовало. Липа оценила обстановку и, взвешивая каждое слово, начала:

– Имеем мы желание, уважаемый, свинку прикупить. А за неё дадим два ведра отборнейшей рыбы, да к тому же уже чищенной! Вот уж себя рыбкой потешите!

Гусь медленно повернул голову и посмотрел влево. Липа проследила за его взглядом и ахнула. Сразу в конце прилавка, среди мешков и бидонов стояли три больших ящика с крупной, отборной рыбой. Теперь вся надежда оставалась только на платки. Липа приосанилась и уверенно начала:

– А вот платки новые пуховые из самого Оренбурга! Как наденет супруга ваша, так сразу станет ещё краше, хотя в том, что и так она красавица первостатейная, я ни капельки не сомневаюсь. Платки заинтересовали Гуся ещё меньше. Он безразлично скользнул по ним взглядом и вновь принялся за семечки.

– Что же ему дать? Нечего ему дать, – сокрушалась Лиса. – Ничего ему, буржую, не требуется!

– А может, в клюв ему дать? – сказал Серый с таким расчётом, чтобы Гусь услышал и испугался

Гусь услышал. И только сейчас выяснилось, что до этого он сидел. А теперь, когда он медленно поднялся и навис над Серым, стало видно, что торговец – птица не только надменная, но и крупная, если не сказать огромная. Сергей понял, что предстоят далеко не лучшие мгновения в его жизни, но отступать не собирался. И тут произошло что-то необъяснимое. Гусь, уже было намерившийся задать Серому трёпку, вдруг замер, напряжённо вглядываясь во что-то за спинами Волка и Лисы. Они обернулись. На них, казалось, сама собой, надвигалась знаменитая картина. Невидимый из-за неё Медведь криками “поберегись” разгонял встречных. Несмотря на это, не всем удавалось увернуться вовремя. Кто-то маленький и толстый, застигнутый картиной врасплох, упал и катился впереди неё добрый кусок, прежде чем ему удалось подняться на ноги и отскочить в сторону. Что это был за зверь, разобрать было невозможно из-за поднятой им пыли. По мере приближения Михалыча к прилавку глаза Гуся становились все круглее, а на лице проступили восторг и умиление.

Он протянул крылья к картине:

– Мне... Мне... Всё, что хотите...

– Михалыч, тормози! – закричал Сергей, видя, что Медведь уже находится в опасной близости от них. Медведь остановился, прислонил полотно к ближайшему киоску и устало опустился на землю. В это время Гусь перевалился через прилавок, подбежал к картине и приник всем телом к её шершавой поверхности, нежно поглаживая раму. При этом он без устали повторял:

– Всё, что хотите. Всё, что хотите.

Хотя никто не понял, что произошло, Лиса первой взяла себя в лапы. Она с трудом отклеила Гуся от картины и негромко, но решительно ему сказала:

– Значит, так. Сначала свинка – потом картинка!

– Согласен, согласен! – замахал крыльями Гусь и потащил Липу за прилавок, из-под которого извлёк небольшой мешок.

Липа тут же развязала его и стала разглядывать то, что находилось внутри.

– Картина ваша, – сказала она Гусю и направилась с мешком к выходу, но потом не удержалась и спросила, – но чем же вас так взволновало сие произведение искусства?

– Ну, как же, как же! – от былой важности Гуся не осталось и следа.

– Это ведь моё родное озеро! А это – я! – Гусь указал на одно из белых пятен на фоне громадной голубой кляксы. – Да ведь тут же написано: “Паше, в день спуска на воду, от друзей”.

– А Паша – это, значит, вы, – уточнила Лиса

– Я. Мамаша так называли, – расчувствовавшись, Гусь всхлипнул и снова прижался к картине.

– Пропала моя картиночка при пожаре. Думали, сгорела, ненаглядная, а нет – уцелела!

– Я чего-то не понял... – начал Серый.

Но Липа перебила его:

– Построились и на выход!

– А как же мне за картину? – очухался Михалыч.

– Без базара все с базара! – безапелляционно приказала Лиса. – Сейчас выберемся – всё объясню и с тобой, Мишенька, рассчитаюсь. Сергей, не забудь нашу рыбу!

Закинув за спину мешок, Липа устремила к воротам, и недоумевающим Волку и Медведю не оставалось ничего другого, как только последовать за ней.

Глава 10

– Липа! Подожди! – кричал Сергей.

Он и уставший Медведь не поспевали за бодро шагающей впереди Лисой. Но Липа, казалось, не слышала и остановилась только тогда, когда они подошли к дубу, под которым делали привал по дороге на ярмарку. Лиса бережно положила мешок на траву и стала ждать

отставшую парочку, которая добрела до дерева лишь через несколько минут. Сергей поставил вёдра, перевёл дух и попытался обойти Лису, чтобы посмотреть, наконец, что же там в мешке:

– Показывай, показывай, Липа, уже мочи нет, как посмотреть хочется!

– Сначала с Михалычем надо разобраться, потерпи немного, – отрезала Лиса, заслоня мешок.

А когда Волк наконец успокоился, подошла к Медведю и спросила:

– Сколько ты, Мишенька, за картину получить хотел?

– Четыре.

– Вот тебе два, – Липа придвинула к Медведю вёдра с рыбой. – А вот тебе ещё аж три!

Она потрясла перед Михалычем пуховыми платками и ловко набросила их ему на плечи.

– Получается... – начал Медведь.

– Два и три – получается пять, пять, а не четыре! Я друзьям всегда настоящую цену даю!

– Ну, рыба – это да, рыбу я люблю, а вот платки...

– Платок невесте подаришь, ей понравится, – уверенно сказала Лиса.

– Ну, хорошо, один платок подарю, а на кой ляд мне ещё два таких же?

– А ты подумай, Михалыч, хорошенько подумай: один платок одной невесте понравится, а три платка?

– Три платка? – и тут Медведя озарило, – трём невестам?!

Он помолчал немного и растрогано сказал:

– Всего я от тебя ожидал Липа, но такого! Уж и не знаю, как благодарить тебя!

– А ты нас вечером на рыбу пригласи, – особо не надеясь на успех, предложил Сергей, – а то давно мы у тебя в гостях не были.

Медведь тут же согласился:

– Конечно, приходите! Посидим, отметим это дело!

Липа звонко воскликнула:

– Ай, да Михалыч! Ай, да купец-молодец! И дело провернул, и товарищей не забыл!

– А я что... Я для друзей завсегда!

Тут Липа незаметно подмигнула Сергею и сказала:

– Отдохнём немного перед обратной дорогой и в путь. Может, вздремнёшь, Мишаня?

Поди, не забыл ещё, как сладко зимой спалось, – и добавила, глядя прямо в глаза Медведю, – в тепле, в тишине...

Липа притворно зевнула.

– В тишине, – повторил Медведь, зевая вслед за Лисой, и закрыл глаза.

Через мгновение он уже крепко спал, счастливо улыбаясь во сне.

Лиса подождала немного для верности и поманила лапой изнывавшего от любопытства Сергея. Тот, бросившись к мешку, развязал его дрожащими от нетерпения лапами.

Заглянул в него сначала одним, затем другим глазом и, наконец, спросил Липу не предвещающим ничего хорошего голосом:

– И это всё? Это как понимать?

– Ты что, Сергей, поросёнка никогда не видел? Это же самый что ни на есть поросёнок!

– И это мы за такую мелочь отдали такое огромное искусственное произведение?! Да ещё двух вёдер рыбы лишились? Хочешь сказать, что за эту малявку я вкалывал, как проклятый, почитай, два цельных дня? Да тут и на один зуб не будет!

– Я понимаю, что частично ты можешь быть недоволен... – начала Лиса.

Но Волк прямо взвился:

– Частично? Да я весь недоволен! Думаешь, если ты сбрендил, то и я того? Давай всё назад переиграем, пока не поздно!

– Что переиграем? Снова рыбку потаскать захотелось? – спокойно спросила Липа. Зачем? Она же тебе вечером так и так достанется! Авспомни этот базар! Свиней-то там не было и не

предвиделось вовсе, да и не с нашим товаром свинью торговать! Это нам ещё здорово повезло, что теперь у нас есть свинья! Пусть маленькая, зато свинья, как мы и хотели. Не забывай, свиньи растут, и мы свою сможем вырастить до такого размера, до какого захотим! Мало будет – ещё подрастим!

Волк задумался, потом мотнул головой в сторону храпящего Медведя и спросил:

– А такую тоже сможем?

– Конечно! Я думаю даже больше!

Сергей с сомнением поскрёб затылок, но возражать против столь радужных планов не стал. В этот момент мешок, лежавший у их лап, захрюкал и зашевелился.

– А хрюкает, как большая, – довольно заметил Серый и успокоился окончательно.

– Пора домой, – сказала Липа. – Хорошо бы засветло вернуться. А ты, Серёжа вот что: если по дороге поросёнок вдруг захрюкает, пой что-нибудь погромче, ну, чтобы Михалычне услышал и ни о чём не догадался.

Волку задание пришлось по душе:

– Не беспокойся, всё сделаю как надо! А что петь-то?

– Да что хочешь.

– Знаешь, Липа, у меня ведь много своих песен написано...

– Вот и пой. Лишь бы громко!

Сергей радостно кивнул и хотел было схватить мешок, но Липа отстранила его:

– Сама понесу. А ты будь начеку!

– И то верно, мне ведь распеться надо! – воскликнул Серый, откашлялся, и протяжно запел, –

У-у-пал у ду-у-уба у-у-утомлённый у-у-узник,

У-у-удоды у-у-ушлые у-у-уселись у ру-у-учья.

– Красивая песня, – поднял голову разбуженный Медведь.

– Сам написал, – скромно заметил Серый.

– Это чувствуется, – фыркнула Липа.

Медведь поднялся, положил Волку лапы на плечи и добрым голосом спросил:

– Серёга, друг, а на свадьбе у меня споёшь?

– Конечно, спою! Если хочешь то даже не один, а с ребятами. Мы со своих совсем недорого берём!

– Значит, договорились!

– Договорились! Только не делай свадьбу в полнолуние. У нас по этим дням репетиции.

Весело болтая, они отправились домой. Обратная дорога показалась короче, и вскоре на горизонте замаячили родные ёлки. Всё это время Волк, желая поразить друзей, сочинял слова новой песни. И тут поросёнок у Лисы за спиной негромко хрюкнул, как бы пробуя голос. Потом ещё и ещё раз, причём громче и громче. Бдительный Сергей тут же вдохновенно запел:

Ля-ля-ля, ля-ля-ля,

А у волка есть свинья!

Ля-ля-ля, ля-ля-ля

У меня теперь свинья!

Липа, чертыхнувшись, ускорила шаг, а Медведь с любопытством спросил:

– Это какая у тебя свинья? Где взял?

– Свинья? Какая свинья? – опешил Серый.

Только сейчас он сообразил, что в творческом запале невольно выдал страшную тайну.

– Ты же сам сейчас спел, что у тебя есть свинья, – не отставал Медведь.

– А... свинья... а... мне свинью Липа подложила! Знаешь, так говорят, когда кто-то что-нибудь нехорошее сделает...

– Если она тебе свинью подложила, чего ж ты радуешься?

– Да она не сильно подложила и совсем маленькую!

– Тогда понятно, – сказал Михалыч

По облегченному вздоху идущей впереди Липы Волк понял, что и на этот раз выкрутился, и с облегчением запел совсем другую весёлую песню, которая не имела к свиньям никакого отношения.

Чтобы всё поскорей забылось, Липа обернулась и спросила:

– А как рыбу думаешь готовить, Михалыч?

Всю оставшуюся дорогу Волк и Медведь обсуждали способы приготовления рыбы, и больше о свиньях никто уже не вспоминал.

Глава 11

Только теперь, спустя месяц, Сергей понял, как счастливо и беззаботно жил он раньше. После похода на ярмарку его жизнь круто изменилась. Вставать приходилось ни свет, ни заря, потому что Рюха (так называли поросёнка за непрекращающееся хрю-хрю-хрю) требовал к себе постоянного внимания. Прежде всего пришлось обустраивать его в загоне: найти корыто для воды, принести соломы на подстилку... А к тому, что Поросёнок будет есть за четверых, ни Липа, ни Сергей и вовсе готовы не были. Поначалу Лиса пробовала кормить Рюху тем, что было дома, но после того, как за считанные дни были уничтожены все запасы муки, репы и кислой капусты, стала понятна тщетность этих попыток.

– Сергей, – сказала Липа, – надо срочно выяснить, что едят поросята. Пойди в лес да поспрашивай. И смотри, не говори, что это для поросёнка. Скажи, к Кабану в гости собираемся, не знаем, что ему нравится.

– К Кабану в гости? К Аркашке? Так я у него самого и спрошу!

– Ты в своём уме? Аркадия Гавриловича Аркашкой называть? Это он в молодости тебе приятелем был, а сейчас – важная птица! Высоко взлетел! Говорят, приезжали из города, назначили его председателем какого-то комитета. Так что не вздумай к нему соваться!

Сергей живо представил Кабана, летающего у него над головой, и поёжился.

– Не беспокойся, Липа, сделаю всё как надо, – сказал он и выскочил на улицу.

Липа с сомнением покачала головой и стала собираться к Аисту, который работал врачом в местной поликлинике. Уж он-то наверняка знал, что едят поросята.

Волк, проникшись важностью задания, старался изо всех сил. Он вернулся в избушку Лисы только под вечер, жадно напился воды в сених и плюхнулся на лавку:

– Так вот, – начал он, отдышавшись, – Крот сказал, что кабаны любят картошку, коренья всякие, белка – жёлуди, грибы и каштаны, кролик – морковку и капусту. А Выдра сказала, что и от рыбы не откажется.

– Стой, хватит! – прервала его Липа. – Этак ты до утра рассказывать будешь. Была я у Аиста, так вот он сказал: свиньи едят всё, что только можно съесть. А ещё Аист сказал, что кормить поросят надо часто и помногу.

Липа не стала повторять речь Аиста “о потребностях растущего организма” и закончила по-простому:

– В общем, он говорил, что надо всё время следить за толщиной, потому что поросята любят, когда они толстые.

– Поросят любят, когда они толстые! – радостно подхватил Сергей и, мечтательно погладив себя по животу, продолжил, – я тоже люблю, когда я толстый! А чем толще будет поросёнок, тем толще буду я!

– Вот видишь, Серёженька, значит, надо нам постараться. Сейчас давай домой, поздно уже, а завтра с утра бери мешок – и жёлуди собирать!

За каких-нибудь две недели Сергей и Липа собрали все жёлуди в округе. Теперь за едой для Рюхи приходилось ходить в дальнюю дубраву за рекой. Занятие это было не из лёгких, и Лиса поручила его Волку, оставив себе хлопоты по дому. Каждое утро Сергей набивал желу-

дьями мешок, движением заправского грузчика взваливал его себе на спину и тащил на лисий двор. Только предвкушение рождественского застолья помогало ему переносить тяготы раннего подъёма и непривычной работы. Чтобы сделать наглядным результат своего трудового подвига, он завёл специальную верёвочку, которой тщательно обмерял Рюху не меньше трёх раз на дню. Увеличение Поросёнка в объёме отмечалось на верёвочке новым узелком, коих образовалось вскоре великое множество. Разговоры за вечерним чаем велись теперь только о поросёнке, вдобавок Сергей раздобыл в библиотеке, куда отродясь не засовывал носа, книгу о свиньях и теперь не без оснований считал себя заправским свиноводом.

Однажды Липа собиралась навестить сестру в городе и, наводя красоту перед зеркалом, не нашла на тумбочке своего любимого крема для лап. Вещи Лисы всегда лежали на своих местах, и виновником пропажи мог быть только Волк. Липа открыла окно и выглянула во двор: Сергей привычно возился в загончике.

– Серёжа, ты часом мой крем не видел?– спросила Липа.

– Какой такой крем?

– Для лап, Серёжа, для лап!

– А то!

– Говори толком, брал или не брал?!

– Брал, но для дела.

– Для какого?

– Я им поросёнка смазал!

– Это ещё зачем?

– Чтобы мягче был...

– Чем бы мне тебя смазать, чтобы ты уже поумнел, наконец! – в сердцах бросила Липа, наскоро собралась и ушла в город к сестре.

Когда через два дня она возвращалась домой, и до избытки уже было рукой подать, её внимание привлёк визг, доносившийся из-за забора.

Распахнув калитку, она увидела посреди двора возле огромной лужи, оставшейся после недавней грозы, Рюху и Сергея, перемазанных грязью с ног до головы. В одной лапе Серый держал “Справочник свиновода”, а другой толкал поросёнка в лужу. Рюха визжал и упирался, Серый ругался, и шум при этом стоял неимоверный.

– Да что ты за бестолочь такая! Здесь же ясно написано, – орал Волк, размахивая справочником, – что свиньи любят грязь, потому что она им полезна! А ты – какой-то дурацкий поросёнок, счастья своего не понимаешь! Даже если тебе грязь и не нравится, всё равно полезай! Чтобы стать кем-то, тем более настоящей свиньёй, нужно много работать над собой!

Липа, уже было собравшаяся отругать Сергея, в его последнем выкрике узнала своё изречение, повторенное почти слово в слово. Ругаться расхотелось.

– Привет компании! – сказала она улыбаясь.

Настроение у неё было отличное, потому что очень уж приятно, когда тебя цитируют, пускай даже и в глухомани, в лесу.

Глава 12

Сегодня Сергей проспал и поэтому пошёл за желудями намного позже обычного. Солнцестояло уже высоко и начинало припекать. Он обмотал голову мешком, чтобы на ходу доспать ещё хоть немного. Переходя речку, Серый слетел с мостика в воду и только тогда проснулся окончательно.

– Во! Даже умываться не хотел, а тут аж искупался. Значит, сила воли у меня всё-таки есть! – подумал он. – А что вымок – обсохну пока дойду.

Самое дубовое в месте в лесу находилось на небольшом пригорке, недалеко от реки. Дубы росли так плотно, что даже самым светлым днём здесь царил полумрак. Разгребая прошлогодние листья, Сергей искал жёлуди и при этом строго следил, чтобы, не дай Бог, не попался

гнилой. Для пушей уверенности он иногда пробовал их на зуб и даже пытался жевать. Он так увлёкся этим, что не заметил Сороку, сидящую прямо перед ним на ветке. А когда заметил, было уже поздно. Сорока раскрыла клюв и выпучила глаза, насмерть поражённая тем, что Волк ест жёлуди. Серый понял: надо что-то сказать. А вот что? Правду – ни в коем случае! Это поставило бы под угрозу их совместное с Лисой дело. Оставалось только врать, и он, придав голосу страдальческий оттенок, воздел лапы и воскликнул:

– Видишь, Сорока, до чего болезни доводят! Застудил лапы зимой – страсть как ломит! Теперь лечусь вот, желудями. Михалыч сказал, что жёлуди от лап – первое дело!

– Ой, не лапы, ой не лапы тебе лечить надо! – радостно заорала Сорока и пулей полетела в лес.

Она спешила по большому секрету поделиться с каждым встречным-поперечным потрясающей новостью: Волк сошёл с ума и ест жёлуди!

Серый поглядел в след улетающей Сороке и решил, что опасность миновала. Он недооценил вредную птицу и, как оказалось позже, совершенно напрасно. Пока Волк с многочисленными привалами тащил жёлуди ненасытному поросёнку, Сорока времени не теряла. Первым, кого она встретила, была Выдра.

– Слышала, кума, Волчара-то наш сбрендил. Начисто. Жёлуди жрёт, сама видала, истинный крест! Нажрётся – и давай по земле кататься.

– Хм, Волк? Жёлуди? – недоверчиво переспросила Выдра.

– Жёлуди! Волк! – подтвердила Сорока. – Ну, мне некогда с тобой тут ласы точить, ещё никто не знает, надо успеть! Я первая увидала, ты так всеми скажи.

Выдра, переваривая услышанное, немного постояла, подумала и на всякий случай решила рассказать всё Зайчихе. Новость начала стремительно распространяться по лесу. Тех, кто верил Сороке, она приглашала поглядеть на “психа” собственными глазами. Желающих оказалось в избытке. Спрятавшись в ельнике у лисьего двора, все взволнованно перешёптывались в предвкушении невиданного зрелища. Наконец, на тропинке появился Волк с мешком на спине.

– Смотрите, смотрите сейчас желуди жрать начнет – трещала Сорока, теребя всех. Звери притихли, ожидая обещанной развязки.

Но во дворе Волк подошел к загону и скрылся в нем, затворив калитку. Что там творилось – видно не было.

– Жрёт, жрёт, что ему там еще делать? Сейчас я сверху гляну. Сейчас я его касатика на чистую водувыведу! Сорока взмыла ввысь.

Вслед за ней полетели все, кто умел летать. Птицы облепили крышу сарая и избы, и пытались разглядеть, что происходит внутри загончика. То, что они увидели, было еще удивительней, чем они ожидали. У корытца с желудями стоял маленький поросенок и довольно чавкал. Волк, приговаривая «Рюха, Рюха» почесывал его за ушами. Потом достал веревочку с узелками и обмерял ею туловище поросенка, завязал узелок на новом месте и довольно похлопал поросенка по спине.

От внезапно свалившегося на неё счастья, у Сороки захватило дух. Какие там жёлуди? Маленький, беззащитный, пленённый поросёнок! Вот он – идеальный шанс расправиться с ненавистным Серёжкой! Медлить было нельзя, и Сорока затрещала:

– Вот, его на базаре видала! С Лисой был! Купили животную, и мучают ее теперь!!!

Птицы возмущенно и сочувственно загалдели.

– Что за шум, что случилось? – на крылечке появилась Липа. Она посмотрела на собравшихся.

– По какому поводу слёт?

– По поводу страдальческих мучений крохи невинной! – Сорока села на край загона, показывая на поросёнка. Сергей и Липа не знали, что и сказать.

В наступившей тишине внезапно раздался голос Дятла:

– А вроде и не мучают. Кажется, даже кормят...

– Дятел, ты чё? Совсем уже дятел? Достукался головой по деревьям! – Сорока постучала себя по лбу. Затем повернулась к зрителям, и выщипывая из себя перья, завывала:

– Ох, и мучают! Люто мучают! Свободы лишили! Доколе мы это терпеть будем?

Сергей, заметив, что вопящая Сорока не смотрит в его сторону, изловчился и схватил её за хвост.

– Липа! Поймал-таки гадюку! – радостно крикнул он.

Но Лиса, понимая, что сейчас, при свидетелях, не лучшее время сводить, счёты приказала:

– Немедленно брось эту гадость!

– Но как же... – обескураженный Серый держал трепыхавшуюся Сороку перед собой на вытянутой лапе, как букет цветов.

– Брось, Серёженька! Она не в себе, а может и заразная!

Волк тут же отпустил Сороку и принялся нервно вытирать об себя лапы. Помятая Сорока, как только доковыляла до калитки, заорала с новой силой:

– Нам за правду страдать – не привыкать! Здесь, оказывается, всех мучают! Я до самого Аркадия Гавриловича дойду! Попомните меня ещё!

Когда её крики и проклятия затихли вдаль, зеваки стали потихоньку расходиться, попутно обсуждая увиденное, и вскоре во дворе остались только Волк, Лиса, да весело похрюкивающий в своём загоне поросёнок.

Липа вздохнула и сказала Волку

– Ну, теперь жди беды.

Глава 13

Сергей напрасно промаялся до вечера в ожидании неприятностей, потом плюнул на всё и завтра решил встать как можно раньше, чтобы не попадаться лишний раз на глаза кому не надо и не вызывать ненужных толков. Для этого он специально заночевал у Лисы, имевшей единственный будильник во всей округе. Предвкушение пробуждения от будильника внушало Серому неподдельное уважение к самому себе и придавало какую-то особую значимость его персоне. Да и на самом деле, как мог зверь, проснувшийся неизвестно от чего и неизвестно во сколько, сравниться со зверем, проснувшимся в назначенный час от звона будильника? Липа показала, как обращаться с часами и, постелив приятелю на лавке в сенях, отправилась спать. Сергей же трепетной лапой установил стрелку звонка на четыре часа и некоторое время тревожно прислушивался к тиканью, внезапно показавшемуся ему неровным. Нет, только показалось, и теперь можно было спать спокойным, уверенным сном. Но не тут-то было. За ночь он несколько раз вскакивал к будильнику, проверяя завод и время подъёма. И когда, наконец, будильник зазвонил, не выспавшийся, совершенно измученный Серый уронил его на пол, пытаясь заглушить звонок, и вывалился из сеней на двор, попутно опрокинув ведро с водой. Липа, разбуженная этим шумом, подошла к окошку и успела увидеть, как Серый, пошатываясь, исчез в предрассветных сумерках. Несколько минут Лиса бесцельно ходила по избе, а затем решила, что вставать ещё рановато и снова прилегла. Однако спать ей пришлось недолго.

– Липа, выходи! – донёсся со двора голос Серого.

– Погляди, сколько всего принёс! Надолго хватит!

Досадуя, что не удалось толком поспать, Лиса выглянула во двор. Серый стоял у загона. Перед ним лежал мешок, наполненный, по крайней мере, раза в три больше обычного.

– И что там внутри?

Серый с готовностью продемонстрировал пшеницу, гречку, горох и даже кукурузу.

– Серёжа, ты где это взял? – спросила Лиса.

– В поле, мать, в поле! Зёрнышко к зёрнышку – вот этими вот лапами!

– Это на каких полях такие урожаи сейчас? На дворе-то июнь месяц!

– Да ладно тебе, досадливо поморщился Волк, – вечно ты со своими придирками! Стараешься, стараешься, а в ответ только и слышишь от тебя...

– Давай, давай герой, не стесняйся, рассказывай вести с полей.

Сергей вздохнул и начал:

– Пошёл с утра за едой для Рюхи. Туман, спать охота. Иду, зеваю, куда иду не ведаю. Вдруг в какую-то дыру провалился. Пощупал кругом – зерна невпроворот. Я самую малость-то и отсыпал. А чьё зерно – не знаю. Что я там, под землей, стал бы бегать и кричать “Чьё зерно? Чьё зерно?”

– Тебя хоть никто не видел?

– Никто! Да я сам себя не видел, темно было!

– Тащи-ка это всё быстренько в сарай, а на будущее запомни: брать чужое нехорошо!

– Конечно, нехорошо! – охотно согласился Серый. – А если тебя видят – совсем нехорошо! Едва он успел занести мешок в сарай, как в калитку постучали. Липа хотела открыть, но калитка, содрогнувшись под сильным ударом, распахнулась. В нее с трудом протиснулся Аркадий Гаврилович. Под густой щетиной перекачивались горы мышц. Взгляд маленьких, налитых кровью глазок не предвещал ничего хорошего... Сделав несколько шагов, он остановился, выбил огромным копытом кусок земли и замер, недовольно крутя хвостиком. За его могучей спиной толпились звери и птицы, но увидеть их было невозможно: казалось, Кабан заполнил собой весь двор. Он угрожающе навис над оторопевшими Волком и Лисой и пророкотал:

– Ну?

Волк, которого начала бить нервная дрожь, лапами придерживал прыгавшую нижнюю челюсть. Сейчас сама мысль о том, что это чудовище можно назвать Аркашкой, казалась ему пугающей и нелепой. Слова застряли в мгновенно пересохшем горле. Липа тоже не спешила вступать в разговор. Пытаясь сообразить, как вести себя дальше, она тянула время – достала кружевной платок и начала томно им обмахиваться. Всем своим видом Лиса старалась показать, что она взволнована столь неожиданным визитом высокого гостя.

Зловещую тишину нарушило пронзительное верещание Сороки, выглядывающей из-за спины Кабана:

– Ага! Попалися! Обое они тут!

Кабан, казалось, не обратил никакого внимания на выкрики Сороки. Он ещё раз обвел взглядом парочку и повторил свой вопрос:

– Ну?

Липа сладким голосом начала:

– Ах, любезный Аркадий Гаврилович! Уж как мы рады вас видеть! Не понимаю, как и время-то нашли для нас. Пожалуйста в избу, я самоварчик мигом! И вареники сейчас разогрею!

Кабан задумался, но в это время Сорока, встопорщив перья и выкатив глаза, картавя больше обычного, завопила:

– Ты зубы-то не заговаривай! Не понимает она! Вы посмотрите, звери добрые – она не понимает! Как животную мучить – так это они понимают! А как отвечать – так в кусты! Я сразу неладное заподозрила! Виданое ли дело – Медведя в шайку заманили! Не иначе, каким зельем опоили!

Кабан, увидев, что с чаем придётся подождать, досадливо крикнул и, не оборачиваясь, приказал кому-то:

– Читай!

Вперёд вышла местная учительница Выпь Ираида. Поморщившись от грубого приказа, она, тем не менее, начала:

– Постановление комитета по защите животных. На основании заявления доброжелателей (Сорока важно закивала головой, чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, кто же

такие эти таинственные доброжелатели) постановляется провести проверку избушки и двора гражданки Липы. Предмет проверки – ограничение свободы передвижения, скудное питание и содержание в антисанитарных условиях некоего животного».

Напуганный официальнойностью происходящего, Серый икнул и сел на хвост. Ираида Витальевна осуждающе посмотрела на него и продолжила:

– Осмотр животного поручить доктору Карлу Эдуардовичу Аистецкому. Проверку провести лично председателю комитета Кабанову Аркадию Гавриловичу. Послали за доктором.

Толпа зверей за забором взволнованно гудела. Сегодня у лисьего двора стараниями Сороки собрался, казалось, весь лес. Одним из последних на место событий прибыл Крот, которого подвезли на себе зайцы. Сейчас он маялся в задних рядах, подпрыгивая в безнадёжных попытках разглядеть что-либо впереди. Времени на подкоп к центру событий у него не оставалось, и своим нытьём о том, что ему ничего не видно, он мешал всем близстоящим.

– Ничего не вижу! Совсем ничегошеньки!

– Так ты ж слепой! Забыл? – спросил Барсук.

– Я не слепой, я – маленький! Подсадите меня повыше, а я буду вам рассказывать, что там происходит!

Крота посадили на плечи, но видно было по-прежнему плохо.

– Может, тебя подбросить? – предложил кто-то. Идея всем понравилась.

Тут же нашлись охотники, и Крот, подброшенный многими лапами, полетел вверх.

– Ну, видел что-нибудь?

– Нет, – сказал Крот. – Я задом летел.

Его стали подбрасывать, теперь уже следя за тем, чтобы Крот летел правильно.

Но на четвёртый раз его не поймали. Не поймали не потому, что не получилось, а потому, что ловить было не кого. Крот назад не прилетел.

– Вон он! Вон он! – закричала зайчиха Катя, – в развилке, среди веток застрял! Надо попросить птиц, чтобы его сняли!

Крот и в самом деле застрял, но не высказывал никаких признаков беспокойства.

– Не надо меня снимать! Я тут очень удачно завис! Наконец-то всё видно!

В это время прилетел Аист, и все затихли в ожидании дальнейших событий.

– Начинаю проверку, – прогудел Кабан и обратился к Лисе, – показывай, где тут у тебя нарушения!

Лиса всплеснула лапами.

– Да откуда нарушения? Сироту я приютила. Души в нем не чаю, все, что есть в доме – все ему, ему. От себя кусок отрываю! Кто ж такое придумать мог? Оклеветали меня, Аркадий Гаврилович! Как есть оклеветали, Ваше сиятельство!

Падкий до лести Кабан, которого только что в общественном месте, да еще в присутствии многих знакомых называли сиятельством, довольно завертел хвостом и потеплел глазами:

– Да ладно, показывай, разберемся – и дело с концом!

– Извольте, вот сюда пожалуйста! – ловко отодвинув окаменевшего Волка, Лиса повела Кабана к загону.

Когда проверяющий заглянул внутрь, на него с любопытством уставился маленький симпатичный поросенок. Лиса отворила дверцу, забежала в загон и подхватила поросеночка на руки:

– Ай, смотри, кто к нам пришел! Сам Аркадий Гаврилович пришел! Ой, ну вылитый вы в детстве! А зовут нас – Рюха!

Липа вертела поросенка перед растаявшим от нежности Кабаном.

– А оградка – от лихих зверушек построена, соломка, извольте видеть, чистенькая. Растет малыш на свежем воздухе. Ни в чем нужды не знает.

Кабан с умилением рассматривал поросенка.

– Доктора, доктора пропустите!

В загон вошел Аист. Он внимательно осмотрел Рюху со всех сторон, пощупал уши, помял живот. Процедура явно доставляла Рюхе удовольствие: он довольно повизгивал и моргал глазками.

– Медицина осмотром удовлетворена. Претензий не имеет, – задрав клюв, вынес свое заключение Аист.

– Это и без тебя мне понятно, умник. А вот... вес хорошо набирает? – поинтересовался Кабан.

И тут, к ужасу Липы, на сцене появился Сергей. Вытащив заветную верёвочку с узелками он хотел пуститься в объяснения, но Липа метнулась вперёд, загораживая собой Серого, и начала:

– Набирает, так набирает! Растёт не по дням, а по часам! А уж с нашей стороны отказа ребёнок ни в чём не знает. Даст Бог – вырастет похожим на Вас, Аркадий Гаврилович, и тогда у нас в лесу сразу два красивейших зверя будет!

Окончательно сражённый лестью Кабан довольно хрюкнул, затем повернулся к зрителям и грозно спросил:

– Ну что, есть не довольные проверкой?

Попробовал бы кто-нибудь быть недовольным!

– А с доброжелателями я потом непременно разберусь! – пообещал Аркадий.

После этих слов всех как ветром сдуло, и Кабан благосклонно разрешил Липе напоить его долгожданным чаем.

Только под вечер, проводив до калитки важного гостя, Липа обратила внимание на непонятный писк, который доносился из кроны клёна, росшего у забора.

В темноте, чисто по слуху она определила, что пищит, вызывая о помощи, невесть каким образом попавший на дерево Крот. На подмогу был призван Сергей, прятаясь от греха подальше на сеновале. Принесли лестницу, и через несколько минут Крот был водворён на землю. Тут же, не сходя с места, он стремительно зарылся, чтобы отдохнуть в глубине после бурных событий сегодняшнего дня.

Глава 14

Три следующих дня Липа с грустью следила за Сергеем. Тот в своих бесконечных хлопотах ещё так и не сообразил, что произошло. План вырастить поросёнка с целью его дальнейшего съедения потерпел полный провал. Ведь теперь, когда о Рюхе знал весь лес, об этом нельзя было даже и думать. Кроме того, малыш оказался на редкость весёлым и симпатичным, и Липа очень полюбила его. Лиса решила в самое ближайшее время поговорить об этом с Сергеем и ждала подходящего момента, хотя прекрасно понимала, что их многолетней дружбе может прийти конец.

Сергей шёл с мешком по тропинке и насвистывал одну из самых лучших своих песен, когда услышал:

– Привет, Серёга!

К нему подошёл Михалыч.

– Тебя теперь и не видать совсем. Где пропадаешь? Как жизнь молодая?

– Нормально! Вот, Липе по хозяйству помогаю – уклонился от прямого ответа Серый.

– А ты куда движешься?

– А я как раз к вам. Охота мене вашу свинью поглядеть!

– Свинью?

– Да все только и говорят об этом! Мол, у Липы поутру лазят свиньи по двору!

– Ой, да сколько там той свиньи! Мелкота! А на самом деле, Михалыч, припомни поточнее, что говорят-то?

– Кто говорит, что вы сироту из каких-то загребущих лап вытащили, а кто и что внучек самого Аркадия Гавриловича у вас отдыхает!

Волк вздохнул и сказал:

– Никакой он не внук. Так, приبلудился. Если уж очень интересно – пойдём, покажу.

Мешок, конечно же, был взвален на Медведя, для которого подобные тяжести были делом плёвым. Во дворе Михалыч увидел загон и спросил:

– Там?

– Там, там, где ж ему ещё быть?

Сергей открыл калитку и чуть не был сбит Рюхой, с разгона ткнувшимся ему в ноги.

– Сергей! – радостно взвизгнул Поросёнок.

– Чего-чего? Ты что-то сказал? – пролепетал ошеломлённый Волк.

– Сергей!

– А я – Михаил, – солидно представился Медведь.

Он протиснулся в загон и теперь с интересом разглядывал его обитателя.

Волк, наконец, пришёл в себя и с криком “отвали, Михаил” отпихнул Медведя и помчался в дом. Своим видом и внезапным появлением он до смерти напугал Липу, которая в это время ставила пирог в печь.

– Ты меня когда-нибудь до инфаркта доведёшь! – закричала она и прислонилась к печке. – Давай, выкладывай, что случилось?

– Там, этот... Рюха! Разговаривает!!!

– С кем?

– Ты что, не понимаешь? Наш поросёнок заговорил!

Липа попыталась смягчить удар. Глядя в сторону, она негромко сказала:

– А чего ж ему не заговорить? Это должно было случиться. Ведь он такой же, как и мы...

А я то, я! Дура я, дура! Тоже ведь не сообразила с самого начала. Понимаешь, Серёжа...

Но Волка уже не было в избе. Не замечая никого и ничего, в полном смятении чувств, он вылетел со двора и побежал, куда глаза глядят. Вернее сказать, куда ноги понесли. Остановился он лишь тогда, когда напрочь выбился из сил. Только тут Волк огляделся. И оказалось, что добежал он аккуратно до того места, где собирал для Рюхи жёлуди. От бесполезно проделанной работы и крушения всех надежд на его глаза сами собой набежали слёзы, и Сергей повалился на траву. Он лежал, глядя на распростёршиеся над ним ветви столетнего дуба, уходящие, казалось, в самое небо, и думал. Впрочем, думал он не долго, потому что заснул.

Тем временем Липа, бросившаяся вдогонку за Серым, увидела во дворе следующую картину: Медведь делал Поросёнку “козу”, приговаривая при этом “у-тю-тю” и “казя-базя”. Счастливый Поросёнок смеялся, припадал к земле, притворялся, что боится Медведя, и называл его Миха.

Тут Михалыч заметил Липу, смутился и стал оправдываться:

– А я тут с пацаномвашим занимаюсь. Смышлёный он у вас! Уже выучил, как меня зовут. Правда, не до конца. Вот смотри. Медведь показал на себя лапой и спросил у Рюхи:

– Это кто?

– Миха!

– Не Миха, а Михаил, – поправил Михалыч.

– Миха! Миха! Миха! – прыгал вокруг него Поросёнок.

– Миха – тоже хорошо звучит, – успокоила Липа Михалыча.

– Может, и так. Я вот хочу его ещё несколькими словами научить, – сказал Михалыч, которому роль учителя неожиданно пришлась по вкусу, и добавил, – придётся мне походить к вам.

– Конечно, приходи и учи. Ты же знаешь, мы всегда рады тебя видеть! Только на сегодня, пожалуй, хватит. Мал он ещё, поди устал.

– Ладно, – согласился Михалыч.

Уже выходя со двора, он обернулся и сказал:

– А всё-таки молодцы вы с Серёгой! Это ж надо – поросёнка взять на воспитание! Я бы до такого не додумался!

– Мы тоже не сразу додумались, – грустно усмехнулась Липа, помахала Медведю на прощание и выпустила Рюху из загона.

– Иди, побегай по двору, раз уж так всё вышло.

Она на всякий случай поплотней закрыла калитку на улицу и уселась на лавочку читать свою любимую книгу “Секреты умелой хозяйки”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.